

- Николай Александрович, как бы вы сами определили жанр своих книг?

- Вероятно, «литература факта». Факт, историческое событие в моих книгах - главный герой. Ведь все они основаны на документах, причем в большинстве своем малоизвестных, из закрытых архивов... Скажем, что касается моей книги «Покушения и инсценировки: от Ленина до Ельцина», то в ней собраны все истории, связанные с покушениями на первых лиц государства. Получился довольно увесистый том, дающий представление о романтическом периоде советского терроризма.

- Романтическом?

- А как назвать его иначе? Фанни Каплан стреляла в Ленина, белорусский гимназист Борис Коверда - в советского полпреда в Варшаве Войкова, младший лейтенант Советской Армии Виктор Ильин - в Верховного Главнокомандующего маршала Брежнева, рабочий Александр Шмонов - в президента Горбачева. Кстати, о рабочих. Первым политическим убийством в Советской России было убийство известного большевистского пропагандиста Володарского. Знаете, кто его убил? Петроградский рабочий Сергеев. Именно он является советс-

Повышается ли качество нашего исторического зрения от объема исторического знания новейшей истории, какие мифы сегодняшнего дня спешат на смену старым, кто пишет историю... Об этом наш разговор с одним из видных представителей «литературы факта», мастером документального жанра, автором таких популярных книг-расследований, как «Покушения и инсценировки», «Вожди и сподвижники», «Тайны уходящего века», «Мальчики в розовых штанишках», «Веселые министры, депутаты и артисты», и другие Николаем ЗЕНЬКОВИЧЕМ. В издательстве ОЛМА-ПРЕСС готовится его собрание сочинений, три тома уже увидели свет.

ло, неполна и тенденциозна. Когда я сажусь за книгу, обязательно учитываю точку зрения и проигравших.

- А вторая особенность?

- Победители ведь не только пишут историю, но и переписывают ее. Каждый новый правитель в поисках близких ему аналогов пересматривает события как недавнего, так и отдаленного прошлого, и вот уже готова интерпретация, соответствующая его взглядам. Более того, каждый правитель-по-

стороны лиц, привыкших к ведомственному мышлению, не всегда нахожу понимание. Впрочем, странно, если бы было иначе. Короче, у меня есть немалое преимущество: я пишу, не оглядываясь на своих начальников, поскольку их у меня нет. Когда-то они у меня были, и мне приходилось немало думать о том, какой факт им понравится, а какой не понравится. Я ведь не изрекаю истину, не выношу окончательный вердикт - в такой-то ситуации

ходило в Беловежской Пуще, где без наркоза прооперировали великую державу.

- Какие события недавнего прошлого кажутся вам наиболее запутанными?

- Больше всего загадок таят в себе эпохи правления Хрущева и Горбачева. Самая главная загадка времен Никиты Сергеевича - мотивы его борьбы с мертвым Сталиным. Бывший заместитель начальника 9-го управления КГБ СССР (оно занималось охраной высших должностных лиц государства) Герой Советского Союза Михаил Степанович Докучаев рассказывал мне, что Хрущев поклялся отомстить Сталину после того, как Иосиф Виссарионович отклонил его просьбу о помиловании сына Леонида - летчика, совершившего тяжкое преступление. Хрущев на коленях, рыдая, бился в конвульсиях у ног Сталина, но вождь был неумолим. Не менее загадочна история с так называемым секретным докладом Хрущева на XX съезде КПСС

- Это так. В последнем ЦК я присутствовал на заседаниях Политбюро и Секретариата. Мне разрешалось делать записи в блокнотах, поскольку на меня возложили обязанность готовить официальные сообщения для печати о различных мероприятиях, проводимых Центральным Комитетом. Сегодня я располагаю такими уникальными материалами, которые ни один исследователь не найдет в самых секретных цеховских архивах. Эта книга - своеобразный «Краткий курс конца КПСС», агония ЦК в последний год его существования. Заключительная глава о том, как живут и чем занимаются члены последнего состава Политбюро. Картинка еще та, скажу я вам, особенно если сравнить с первым составом высшего партийного синклита.

- Похоже, в поздних ваших книгах - «Мальчики в розовых штанишках» и «Веселые министры, депутаты и артисты» вы избрали несколько иную манеру

В ПОДРОБНОСТЯХ ДРЕМЛЕТ ДЬЯВОЛ...

повествования, тон и форму подачи материала.

- Это книги-пересмешницы, но одновременно они строго документированы. Тема самолюбования современных политиков, демонстрация министрами и депутатами, губернаторами и генералами публичного смакования своей безбрежной мудрости, публичного смакования звездами шоу-бизнеса интимных подробностей семейной жизни оказалась неисчерпаемой. Моя коллекция их словесных перлов постоянно пополняется. Поэтому в этих книгах я выступаю всего лишь в роли скромного коллекционера чужих неумеренных амбиций и непогрешимой уверенности этих людей в собственном величии.

- Как вы считаете, кто ваш читатель?

- Не думаю, что он столь многочислен, как, скажем, у популярных авторов остро сюжетной литературы. Но это те, кому интересна недавняя история страны, кто пытлив, вдумчив, привык анализировать, сопоставлять факты. Кто может и поспорить, защитить свою точку зрения. Мне такой читатель нравится.

Беседу вел
Александр СИРОТА
Фото автора

ким террористом номер один. Так вот, поступками этих отчаянных людей двигал вовсе не материальный расчет. Они не были киллерами в современном понимании этого слова. Они были романтиками.

- О нашем недавнем прошлом выходит много самых разных книг. Кто только не пишет - политики и военные, дипломаты и разведчики. Чем отличаются ваши книги от книг других авторов?

- Я бы назвал две особенности. Первая: историю пишут победители. Они определяют, кто был героем - то есть лично им преданным. Но ведь есть и побежденные, проигравшие. У них ведь тоже своя правда, свое видение борьбы, причин поражения. К голосу проигравших никто никогда не прислушивается. Честь и слава, цветы и шампанское - победителям! Победенным - унижение и презрение, изоляция и замалчивание. Но без их свидетельств картина событий, как прави-

бедитель выпрямляет историю. Разумеется, в своих интересах. Но настоящая история все равно существует. Потому что мозг каждого человека глубоко индивидуален и занимается неповторимой мыслительной деятельностью. Стало быть, и конечный продукт этой деятельности у разных людей тоже разный. История - это прежде всего детали, подробности. А в них, как предупреждали древние, бодрствует дьявол. Он-то и предоступляет опасность для апологетов. Попробуйте отыскать этого бодрствующего дьявола в мемуарах ведомственников - ни за что не найдете!

- Вы хотите сказать, что в ваших книгах нет священного трепета перед ведомственными, корпоративными тайнами и интересами и благодаря этому ваши произведения наиболее близки к объективному изложению исторических событий?

- Во всяком случае я стремлюсь к этому. Хотя со-

было так-то и никак иначе. Разве можно сегодня с полной уверенностью ответить на вопрос, кто привел к власти М. Горбачева или почему председатель КГБ Андропов победил министра внутренних дел Щелокова?

- Стало быть, вы не стремитесь навязать свою точку зрения, а пытаетесь разобраться в запутанных интригах недавнего прошлого, а потому сопоставляете разные мнения и суждения, анализируете, стремитесь найти мотивацию...

- Спасибо. Вы правильно понимаете мой творческий метод. Например, в «Тайнах уходящего века» описано 27 историй, подоплека которых не ясна до сих пор. Я собрал их под одной обложкой в надежде, что, может быть, в новом, двадцать первом веке они будут разгаданы и перестанут наконец быть тайнами. От загадки пропавшей принцессы Анастасии - чудом спасшейся дочери последнего русского царя - до того, что же в действительности проис-

о злоупотреблениях Сталина властью. В частности, выясняется, что на места рассылался вовсе не тот текст, с которым выступал Хрущев.

- А какие загадки оставило правление Горбачева?

- Прежде всего сам приход Михаила Сергеевича к власти. Была ли ему альтернатива? Ведь в масштабах страны он был мало кому известным партфункционером в Ставрополе. Я выяснил: за девять лет своего секретарствования Горбачев лишь однажды выступил на пленуме ЦК КПСС - и то по узкому, аграрному вопросу. Это был абсолютно незаметный номенклатурщик. И вдруг такой взлет! Но самая главная загадка, конечно, - это его странная пассивность после Беловежского сговора. Ведь пуца, как выяснилось, была нашпигована сотрудниками КГБ, которые прятались едва ли не под каждым кустом.

- Николай Александрович, в книге «ЦК закрыт, все ушли...» есть подзаголовок «Очень личная книга».